

Ночной Депардье

А вот этого интервью в планах редакции не было. Едва только по первому останкинскому телеканалу объявили результаты Каннского фестиваля, корреспонденту «ЭС» позвонили. По междугородному телефону. Разговор передаю почти дословно и оттого извиняюсь за возможные шероховатости.

- Говорит Депардье. Не узнала?
- Депардье — это вы! Быть не может! Я вас только что видела по телевизору.
- Русское кино! Каневский.
- Что?
- Что? Кино с другой планеты. Не в том смыс-

(Окончание на 2-й стр.).

Экран и свет. - 1992 - 21-28 мая (№№ 19-20) - с 1-2

ЗВОНОК ИЗ КАННА

Ночной Депардье

(Окончание. Начало на 1-й стр.).

ле, что страшен сюжет. О сюжете особый разговор. Я говорю о приемах. Но я не режиссер. Не знаю, как назвать все эти «штучки» — приемы, иными словами то, из чего создается кино. Вот в чем дело; считается, что хорошая драматургия в фильме — это не просто сюжет. Сюжет как раз может быть с «наперсток». Наивные полагают, что он делает погоду. Главное в кино — хитроумие режиссера. Способный человек знает массу «трюков»: крупный план, пауза, глаза героя, его нос, ухо. У талантливого человека любое ухо выделяет черт знает что — феноменальный трюк. Но здесь у Каневского я ничего такого не увидел. Не нашел, за что «зацепиться». Не ощутил материи, из которой все скроено. Ощутил лишь вселенскую тоску. Не подберу более точного слова. Такое «толстовское» мышление. Такая безжалостность во всем этом. И чувствуется, он сам безжалостен к себе, словно виновен в том, что не осталось в жизни иного чувства, кроме тоски. И горь-

ко ему оттого, что в этом виноват. Меня перебаламутил когда-то Лунгин. Своим «Такси». Но я видел: вот кино от ума. Оно сплошь из высококлассных трюков. А здесь — от души... Я поздно позвонил: ушли слова.

— Жерар, но вы видели Кончаловского, Тарковского. Это русское кино. Это... Есть такое ужасное слово «менталитет». Оно сюда подходит.

— Не знаю «менталитет». Эстетика, а не менталитет. У Тарковского она своя, у Кончаловского своя. А вот Каневский. С его героем хочется общаться.

Впрочем, я не говорю, что мне его фильм понравился больше других. Просто редко видишь кино простое, как вода в ручье. На одном дыхании, скажем так. Ну, может, не совсем так. На одном длинном, горьком дыхании.

- А вы сумели бы сыграть у него?
- Не представляю, как это сделать.

Натэла МЕСХИ.